

Из плотной толпы проворно выскользнула девушка и звонко крикнула в сторону ворот:

— Шаша! Сюда, скорее сюда!

Сун Чжиши обернулся. К ним спешила девушка в ярко-оранжевом платье-булацзи. Её лицо, поразительно красивое и выразительное, выдавало редкое по тем временам смешение кровей. Безупречно белая кожа, высокий, изящный силуэт и тугие косы, перехваченные пестрыми шелковыми лентами, которые забавно покачивались в такт ее торопливым шагам. Смотрелась она очаровательно.

В эпоху, когда почти вся страна носила безликую серую одежду, выглядеть столь изысканно и броско — одной лишь родительской щедрости было мало. Тут требовалось нечто большее.

Сун Чжиши потребовалось всего несколько секунд, чтобы воскресить в памяти этот образ. Ну конечно. Чжу Луша, племянница руководителя танцевальной труппы Чжу Фанцзе. Его заклятый враг из прошлой жизни.

«Скверно. Как же я мог о ней забыть?»

В прошлой жизни он пел в вокальной труппе, а она танцевала в танцевальной труппе. Вроде бы делить им было нечего, шли параллельными курсами, но при каждой случайной встрече Чжу Луша непременно находила повод уколоть его или съязвить.

Тогда, по своей наивности, Чжиши полагал, что это банальная зависть к его таланту. И лишь умерев и прочитав тот злосчастный роман, он осознал: зависть действительно имела место, вот только метила Чжу Луша вовсе не на его сценические лавры. Девчонка просто-напросто положила глаз на его мужчину.

Жаль только, что в финале книги её чары на Гу Хуая так и не подействовали. И хотя автор не потрудились подробно расписать её судьбу, Чжу Луша до самого конца оставалась лишь блеклым фоновым персонажем.

С этими мыслями Сун Чжиши невольно окинул соперницу сочувствующим взглядом.

Заметив его внимание, Чжу Луша мгновенно переменилась в лице. Радостная улыбка сошла без следа, уступив место холодной, надменной маске. Она не проронила ни слова, но эта мгновенная перемена выдала её с головой: она его знала.

Сун Чжиши мысленно усмехнулся. Выходит, ещё в прошлой жизни, при самой первой их встрече, она прекрасно понимала, кто перед ней стоит. Это он тогда проявил непростительную слепоту и ничего не заподозрил.

Но Чжиши точно знал: до поступления в ансамбль песни и пляски они с Чжу Луша нигде не

пересекались. Каким же образом она узнала его с первого взгляда? Ответ напрашивался сам собой — девчонка навела о нём справки заранее.

И ради чего весь этот шпионаж? Разумеется, из-за Гу Хуая.

«Чертов Гу Хуай со своей неотразимостью! Вечно от его обожательниц одни неприятности!»

Ни в чём не повинный Гу Хуай, окажись он сейчас рядом, мог лишь безмолвно развести руками.

Тем временем Чжу Луша уверенной походкой направилась к окликнувшей её подруге и преспокойно вклинилась в очередь прямо перед Сун Чжиши.

Юноша лишь мысленно покачал головой. Какой ребяческий жест.

Подружка тем временем угодливо засуежилась вокруг неё, промокая кружевным платочком бисеринки пота на её лбу:

— Шаша, ну почему так поздно? Отборочный тур с минуты на минуту начнется, мы тут все испереживались!

Чжу Луша лениво повела плечом, принимая заботу как нечто само собой разумеющееся. В её небрежном тоне сквозила ничем не прикрытая спесь:

— К чему эта паника? Разве с моими данными можно провалиться?

— Да-да, конечно, ты права. Я просто за тебя волнуюсь, — заискивающе заулыбалась та в ответ.

Чжу Луша больше не снизошла до разговоров. Скрестив руки на груди, она гордо уставилась прямо перед собой.

Сун Чжиши припомнил детали: эти двое никогда не были подругами на равных. Их связывали классические отношения капризной барышни и её преданной приживалки.

В прошлой жизни, когда Чжу Луша осыпала его насмешками, эта девица всегда поддакивала и подливала масла в огонь, заглядывая хозяйке в рот и ловя каждое её слово.

Случившуюся сцену заметила и та бойкая, симпатичная девушка, что недавно вступилась за Сун Чжиши перед толпой. Её подруга, тоже поступавшая в танцевальную труппу, и без того изнывала от волнения, а тут ещё эта высокомерная особа беззастенчиво влезла без очереди.

Бедняжка теперь растерянно смотрела на свою защитницу, моля о помощи.

Защитница — девица отнюдь не робкого десятка, о чём свидетельствовала её недавняя смелая реплика, — органически не переваривала наглость и кумовство. Видя такое безобразие, она мгновенно вскипела и громко, на всю очередь, отчеканила:

— Кому-то стоит поберечь язык, а то ведь и прикусить недолго. Экзамен ещё даже не начался, а хвастовство уже из ушей лезет!

Чжу Луша недовольно нахмурилась. За её самоуверенностью стояла реальная хореографическая подготовка, так что отступать перед какой-то выскочкой она не собиралась. Развернувшись, она смерила противницу презрительным взглядом:

— Оставь свои ядовитые шпильки при себе. Посмотрим, как ты запоёшь, когда объявят результаты. Как бы самой не пришлось гореть от стыда.

Бойкая девушка изменилась в лице. Ни один человек здесь, даже самый одарённый, не рискнул бы дать стопроцентную гарантию своего успеха. Откуда же у этой девицы такая наглая уверенность?

Чжу Луша высокомерно вскинула подбородок:

— Не веришь? Что ж, тогда гляди в оба и завидуй молча.

Её соперница от возмущения даже задохнулась:

— Ах ты... да как ты смеешь!..

Очередь, только-только притихшая, вновь зашуршала взволнованным шёпотом. Наглый выпад Чжу Луши задел многих за живое.

Глупый, в сущности, поступок, однако нервы остальным кандидатам она потрепала знатно.

Сун Чжиши, разумеется, не собирался оставаться в стороне, когда обижали девушку, защитившую его несколько минут назад. Он спокойно сделал шаг вперёд и звучно произнёс:

— Не знаю, как насчёт остальных, но у товарища Чжу действительно есть все основания для подобной уверенности.

С первого взгляда это походило на комплимент, однако скрытый подтекст заставил присутствующих насторожиться.

Поначалу Чжу Луша самодовольно улыбнулась. Единственная дочь в зажиточной семье, признанная красавица, привыкшая к восхищению и лести ухажёров, она принимала подобные речи как должное. Ей не впервой было выслушивать дифирамбы.

Но стоило ей осознать, кто именно произнёс эти слова, как на неё снизошло замешательство:

— Ты... ты меня знаешь?

Сун Чжиши просто не мог её знать. Но если они не знакомы, как он угадал её фамилию? В голове Чжу Луши мгновенно закружился вихрь тревожных догадок, но ей и в голову не могло прийти, что перед ней стоит человек, проживший эту жизнь дважды.

Сун Чжиши лишь загадочно улыбнулся, не собираясь облегчать ей задачу.

«Что, милочка? Думала, только тебе позволено копаться в чужом грязном белье? Получай сдачи».

Пока Чжу Луша терялась в догадках, бойкая девица тоже нахмурилась, не понимая, с какой стати Сун Чжиши вдруг принялся защищать нахалку:

— Товарищ Сун, неужели вы действительно верите, что товарищ Чжу непременно примут?

Чжиши изобразил крайнюю степень серьёзности:

— Понимаете, до меня дошли слухи, что сегодняшний председатель отборочной комиссии танцевальной труппы — капитан Чжу. Говорят, она невероятно строга ко всему: к осанке, пластике, чувству ритма и внешним данным.

Он выдержал многозначительную паузу. Слушатели в очереди, затаив дыхание, подались вперёд, боясь упустить хоть слово из столь ценных закулисных сведений.

— И вот заходит товарищ Чжу, — продолжил Чжиши с преувеличенным восторгом в голосе. — Ослепительная, яркая! Неудивительно, что она так уверена в своих силах. Наверняка её подготовка безупречна.

— Но вы, девочки, не переживайте. Капитан Чжу славится своей честностью и судит исключительно по таланту. Ни о каком кумовстве или покровительстве родственникам и речи быть не может.

Последнюю фразу Сун Чжиши произнёс негромко, но выделил интонацией каждое слово так, что стоящие рядом девушки всё прекрасно расслышали.

Бойкая девица, обладавшая недюжинным умом, мгновенно уловила намёк. От её недавней обиды не осталось и следа. Рассмеявшись звонко и весело, она лукаво подмигнула:

— Что ж, в таком случае я действительно с огромным нетерпением буду ждать результатов! До встречи на сцене, товарищ Чжу!

Прежде чем войти в зал, она сделала широкий шаг навстречу Чжиши и открыто протянула ему руку:

— Здравствуй, товарищ Сун Чжиши. Меня зовут Чу Сюйин.

— Очень приятно, товарищ Чу, — с улыбкой ответил он, крепко пожимая её ладонь.

— Надеюсь, вскоре мы станем коллегами, — добавила Чу Сюйин.

— Взаимно. Удачи нам обоим.

Наблюдая за этим дружеским рукопожатием, Чжу Луша с трудом сдерживала ярость, хотя в глубине души почувствовала облегчение.

«Значит, он меня всё-таки не знает, — подумала она. — Просто сопоставил мою фамилию и должность тёти».

С одной стороны, преимущество оставалось за ней: Чжиши блуждал в потёмках, тогда как она знала о нём подноготную. С другой — крыть его слова было нечем. Она действительно приходилась родной племянницей капитану Чжу Фанцзе, и это родство теперь обернулось против неё.

«Если меня примут, все станут шептаться за спиной, будто я прошла по блату...»

Будучи далеко не глупой, Чжу Луша прекрасно понимала, что зависть и косые взгляды коллег превратят её жизнь в ансамбль в сущий ад.

Она вновь вперила в Сун Чжиши свирепый взгляд, словно пытаясь испепелить его на месте.

Однако нынешний Сун Чжиши давно перестал быть тем ранимым, изнеженным барчуком, каким она его помнила. Закалённый невзгодами, он обзавёлся бронёй толщиной с крепостную стену. Подобные детские уловки не могли его даже поцарапать.

Поскольку в этой жизни её нападки пока ограничивались лишь глупым высокомерием, он решил обойтись малым — лишь слегка щёлкнуть девчонку по носу в качестве предупреждения.

В его прошлом воплощении родство Чжу Луши с тётей всплыло далеко не сразу — его тщательно скрывали годами. Раскрыв эту маленькую тайну прямо сейчас, Чжиши счёл, что лишь восстановил справедливость. Око за око.

Наконец подошла его очередь, и двери экзаменационного зала распахнулись.

Для проведения отборочных испытаний руководство ансамбля временно заняло просторный кабинет. Всю мебель из него вынесли, а стены по периметру заставили высокими ростовыми зеркалами.

В самом центре комнаты вытянулся длинный стол, за которым восседала судебная коллегия — двое мужчин и две женщины: директор ансамбля Ли Фэнчунь, руководитель танцевальной труппы Чжу Фанцзе, глава вокальной труппы Цуй Дафу и заведующая отделением драмы и комедии Ли Минхуэй.

Лица судей были Чжиши до боли знакомы, поэтому волнения он не испытывал. Он спокойно шагнул вперёд и с безупречной вежливостью поклонился:

— Здравствуйте, уважаемые преподаватели. Моё имя Сун Чжиши. Мне двадцать лет.

В своё время Гу Хуай лично задействовал свои связи, чтобы передать Ли Фэнчуню анкету юноши, однако сам директор видел Сун Чжиши впервые. Едва взглянув на кандидата, Ли Фэнчунь мысленно зааплодировал. Юноша обладал не просто выдающейся, благородной внешностью — его точёный силуэт, узкая талия, длинные стройные ноги и горделивая осанка приковывали взгляд.

«Даже если он окажется полным бездарем, — подумал директор, — держать на сцене такую редкую красоту — одно удовольствие».

Чжу Фанцзе тем временем углубилась в чтение анкеты. Ознакомившись с записями, она передала лист коллегам и, зацепившись взглядом за графу с особыми навыками, с любопытством спросила:

— Вы указали, что владеете искусством классического балета?

— Всё верно, — сдержанно кивнул Чжиши.

Чжу Фанцзе неподдельно удивилась. В те суровые годы встретить юношу, серьёзно занимающегося балетом, было невероятной редкостью.

— И у кого же вы обучались? — живо поинтересовалась она.

Чжиши замялся. Профессиональных наставников у него никогда не было, поэтому после секундного колебания он ответил честно:

— Меня учила бабушка.

— Бабушка? — переспросил кто-то за столом. Судьи переглянулись. О семейных династиях в балете слышать им ещё не приходилось.

— Позвольте узнать, как её имя?.. — начала было Чжу Фанцзе.

Ли Фэнчунь под столом незаметно потянул её за край одежды, призывая замолчать. Он знал о происхождении Сун Чжиши гораздо больше остальных и опасался, как бы излишнее любопытство не вытянуло на свет неподходящие политические детали из прошлого его семьи. Терять столь многообещающего кандидата из-за доносов директору очень не хотелось.

Поняв намёк коллеги без слов, Чжу Фанцзе мягко перевела тему:

— Что ж, покажите нам несколько базовых элементов.

Требование стандартное — для опытного глаза достаточно одного движения, чтобы понять, занимался ли человек хореографией с малых лет.

К сожалению, Сун Чжиши не догадался захватить с собой свои балетные туфли и теперь стоял перед комиссией в жестких армейских кедах- «цзефан». В такой обуви показать правильную работу стопы и подъем было практически невозможно. Юноша на секунду задумался, взвешивая варианты, и вдруг его лицо озарилось уверенной улыбкой. Выход был найден.

<http://bllate.org/book/19670/1960765>